

УДК 32(470+571)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Д. В. Доленко, С. А. Мальченков, Е. Н. Макшаева

Доленко Дмитрий Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, dvdolenko@mail.ru

Мальченков Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, stamal@yandex.ru

Макшаева Евгения Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, agata8613@rambler.ru

В статье рассматривается роль геополитического фактора в современной российской политике. Анализируется актуальность геополитических проблем и приоритетов в становлении и развитии современной России. Рассмотрены ее основные геостратегические приоритеты на современном этапе. Авторы приходят к выводу о том, что перечень приоритетов России в дальнейшем будет претерпевать изменения, причем в процессе его формирования крайне важно сочетать геополитические и цивилизационные принципы.

Ключевые слова: Россия, геополитический фактор, геополитика, геополитическое положение, Евразия, Хартленд, геостратегические приоритеты.

The Geopolitical Factor in Russian Policy

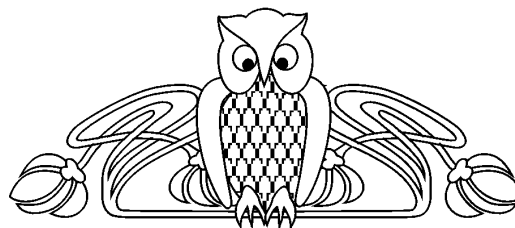
D. V. Dolenko, S. A. Malchenkov, E. N. Makshaeva

Dmitry V. Dolenko, <https://orcid.org/0000-0002-3236-0436>, National Research Mordovian State University, MRSU, 68, Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia, dvdolenko@mail.ru

Stanislav A. Malchenkov, <https://orcid.org/0000-0003-3274-4410>, National Research Mordovian State University, MRSU, 68, Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia, stamal@yandex.ru

Evgenia N. Makshaeva, <https://orcid.org/0000-0002-4816-1300>, National Research Mordovian State University, MRSU, 68, Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia, agata8613@rambler.ru

The role of the geopolitical factor in modern Russian politics is explored in the article. The urgency of geopolitical problems and priorities in the formation and development of modern Russia is analyzed. Its main geostrategic priorities are considered at the present stage. The authors come to the conclusion that the list of priorities for Russia will continue to undergo changes, and in the process of its formation it is extremely important to combine geopolitical and civilizational principles.

Key words: Russia, geopolitical factor, geopolitics, geopolitical situation, Eurasia, Heartland, geostrategic priorities.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-445-449>

Отличительной чертой внутренней и внешней политики России с момента ее образования как суверенного государства и участника международных отношений стало возрастание значимости геополитического фактора, т. е. фактора, связанного с решением политико-территориальных проблем, обеспечением политико-территориальных приоритетов и достижением соответствующих целей.

Геополитика в ее первоначальном значении, как ее понимал автор этого термина Р. Челлен, означала «учение о государстве как географическом организме»¹. Другими словами, ключевым в геополитическом подходе к государству является констатация его неразрывной связи с территорией, географическим пространством. Основоположники геополитики Ф. Ратцель и Р. Челлен абсолютизировали величину, размер пространства государства, а пространственный рост считали неким законом развития государств. Очевидно, что в современную эпоху территориальный рост государств не является закономерностью, однако в целом политика государств, обусловленная его территориальными интересами, и сегодня является очевидной реальностью. Политика любого государства в большей или меньшей степени строится с учетом геополитического (политико-территориального) фактора и должна обеспечивать решение соответствующих задач: обеспечение целостности и безопасности территории государства, эффективности ее контроля, охраны границ, доступа к коммуникациям и т. д.

Более того, в современной международной политике значительное число международных конфликтов имеет геополитическую, политико-территориальную природу: в основе их лежит спор о принадлежности и статусе той или иной территории. Характерным примером этого может служить конфликт между Израилем и Палестиной из-за принадлежности и статуса Иерусалима. К числу таких конфликтов относятся все конфликты, связанные с непризнанными (самопровозглашенными) постсоветскими государствами. Кроме того, в современной международной политике налицо стремление сильных государств обеспечить свое геополитическое влияние в том или ином регионе с помощью экономической или военной помощи, заключе-

ния союзов, включения в международные объединения. Именно поэтому вступление в НАТО постсоциалистических стран Восточной Европы рассматривалось и рассматривается Россией как вызов ее безопасности. Участие России в сирийском конфликте на стороне правительства и ее военное присутствие в этой стране также обусловлены геополитическим фактором.

Другими словами, современная международная политика определяется не идеологическим и политическим соперничеством между системами капитализма и социализма, как это было в период холодной войны. Сегодня государства, большая часть которых имеет схожие политические и экономические системы, руководствуются своими национальными, а не классовыми интересами, среди которых важное место занимают геополитические (политико-территориальные) интересы и цели.

Для современной России особая значимость геополитического фактора связана, прежде всего, с геополитическими последствиями распада СССР. Прекращение существования последнего в качестве «геополитической реальности», как это было зафиксировано в Минском (Беловежском) соглашении руководителей России, Белоруссии и Украины², имело для самой России как новой «геополитической реальности» тяжелые последствия. К ним следует отнести потерю значительной части государственной территории, гораздо более значительной, чем это было после распада Российской империи. Причем речь идет не просто о количестве этой территории, а о ее качестве: на территории бывших союзных республик остались важнейшие коммуникации, морские порты, районы добычи энергоресурсов. Кроме того, появилась проблема новых границ со странами-соседями. Разрыв межреспубликанских экономических связей привел к глубокому экономическому кризису. Распад единого военно-стратегического пространства породил новые проблемы национальной безопасности. Другими словами, именно геополитические проблемы вышли на первый план, и именно их решение стало главным приоритетом нового российского государства.

Кроме того, значение геополитического фактора выросло в связи с радикальной трансформацией самой природы государства. СССР был коммунистическим государством, сущность и стратегия которого определялись идеологическими целями – построением коммунизма, мировой революцией, борьбой с империализмом и т. д. Россия отказалась от этих целей и приоритетов, от самого социалистического общественного строя в результате либерально-рыночных реформ. Как писал В. В. Путин, подводя первые итоги этих реформ, «мы вышли на магистральный путь, которым идет все человечество»³. Однако, встав на этот магистральный путь, став страной с таким же общественным строем, как

у большинства других стран, и прежде всего стран Запада, Россия не утратила своей геополитической уникальности. Она осталась страной с самой большой государственной территорией в мире, с огромным природно-ресурсным потенциалом, военной мощью, занимающей центральное положение в Евразии. Только в силу своего географического положения она имеет интересы и цели и в Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и на Ближнем Востоке. Проблемы ее национальной безопасности также имеют и евразийское, и глобальное измерения.

Эта геополитическая уникальность предопределяла особую важность обозначения геостратегических приоритетов, что нашло свое отражение как на теоретическом уровне, так и на уровне реальной политики. На теоретическом уровне это нашло свое проявление, прежде всего, в научной реабилитации самой классической или традиционной геополитики. Последняя в советское время не признавалась в качестве научной дисциплины, за ней закрепился статус лженауки, реакционного лжеучения, связанного с империалистической политикой, нацизмом и т. д. В постсоветский же период геополитика пережила бурный рост популярности. В России стали издаваться, изучаться и применяться в качестве методологических основ труды ведущих представителей западной геополитики: Ф. Ратцеля, Р. Челлена, А. Мэхэна, Х. Макиндера, Н. Спайкмена и др. Особенно актуальной для отечественной геополитики стала сформулированная еще в первой половине XX в. Х. Макиндером концепция осевого региона – Хартленда, совпадавшего в прошлом с территорией Российской империи. Именно власть, влияние и контроль над этим регионом, по мнению Х. Макиндера, открывали возможность доминирования в мировой политике. После распада СССР Хартленд оказался раздроблен, территория России сократилась. Распад социалистического содружества в Восточной Европе и последующее вступление восточноевропейских стран в Европейский союз и НАТО означали утрату контроля России и над этим субрегионом Хартленда⁴.

Еще большую актуальность представляла вышедшая в 1990-е гг. книга З. Бжезинского «Великая шахматная доска»⁵, в которой автор сформулировал современную версию ключевого региона – Евразии – как главной арены мировой политики. З. Бжезинский констатировал непосредственную связь между сохранением американского мирового лидерства с доминированием в Евразии. В соответствии с этим он призывал США не допустить появления в Евразии коалиции государств, способной бросить вызов их лидерству. Относительно России он считал оптимальным превращение ее в конфедерацию и также призывал не допустить ее сближения с Украиной. Все эти идеи стали одними из самых цитируемых и критикуемых в российской литературе.

Еще более важным проявлением осознания значимости геополитического фактора для России стало появление геополитического дискурса в отечественной политической науке. В работах российских ученых, посвященных геополитической проблематике, решались как общетеоретические, так и прикладные проблемы применительно к российской геополитике. В итоге в российской научной литературе было сформулировано множество самых различных концепций российской геостратегии: от атлантизма, т. е. интеграции и партнерства с Западом⁶, до антиатлантизма, т. е. противостояния Западу⁷, от «равноудаленности»⁸ до «равноприближенности» к мировым центрам влияния⁹. Оригинальную версию российской геополитики сформулировал Г. А. Зюганов. Она включала вполне марксистскую стратегию антикапиталистической альтернативы для России и чисто геополитические приоритеты: восстановление контроля над Хартлендом, борьбу за многополюсный мир¹⁰.

В целом можно сказать, что в постсоветский период российская политическая наука сумела не только освоить западный геополитический теоретический фундамент, но, опираясь на него, достигла высокого уровня собственных исследований. В практической политике роль геополитического фактора проявилась как во внутренней, прежде всего региональной и национальной, политике, так и – особенно – во внешней. В последней особенно показательно концептуальное закрепление геополитических приоритетов в Концепции внешней политики Российской Федерации. Уже в первом таком документе, утвержденном в 1992 г., говорится о геополитическом положении России, а среди главных направлений внешней политики выделяются основные мировые регионы¹¹.

В последующих Концепциях, включая и последнюю по времени, утвержденную Президентом РФ В. В. Путиным в 2016 г., выделен раздел «Региональные приоритеты», в котором отражены именно геополитические (или геостратегические) приоритеты России¹². При этом нам представляется, что большое значение имеет порядок, в котором расположены регионы: налицо их размещение по убыванию значимости для России. Всего в этом документе выделено 7 основных приоритетов:

- 1) Содружество независимых государств;
- 2) Европейский союз;
- 3) Соединенные Штаты Америки;
- 4) Азиатско-Тихоокеанский регион;
- 5) Ближний Восток и Северная Африка;
- 6) Латинская Америка и страны Карибского бассейна;
- 7) Субсахарская Африка.

Этот набор главных международных векторов российской политики на прошедшие два с половиной десятилетия несколько раз корректировался. Нет сомнений в том, что изменения в

нем будут происходить и в дальнейшем. На наш взгляд, принципиально важно, чтобы расположение элементов внутри системы приоритетов не только учитывало сиюминутные колебания геополитической инфраструктуры, но и опиралось на краеугольные принципы культурного кода нашей страны. В идеале этот список должен стать результатом комплексного применения геополитического и цивилизационного подхода.

Первое из приведенных направлений оставалось главным приоритетом во всех версиях Концепции внешней политики. При этом стоит уточнить, что, несмотря на выход из СНГ Грузии и неопределенность статуса Украины и Туркменистана, в это направление по-прежнему логично включать все государства постсоветского пространства, за исключением Латвии, Литвы и Эстонии, ставших частями Евросоюза. Можно отметить, что страны, относящиеся к этому направлению российской внешней политики, на первый взгляд, не только не принадлежат к одной цивилизации, но и довольно четко делятся на две группы: Православный мир (Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения, Грузия) и Исламский мир (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан). В то же время множество лет, проведенных совместно сначала в составе Российской империи, а затем в качестве республик СССР, позволяют считать все эти государства составными частями единой цивилизации, культурным кодом которой продолжает оставаться так называемый *Homo soveticus*. Не менее важным представляется геополитическое единство стран СНГ, которые, как и Россия, могут быть отнесены к Хартленду – континентальному ядру планеты.

Европейский союз и США – второй и третий приоритеты, установленные Концепцией внешней политики РФ, с цивилизационной точки зрения можно было бы объединить в общий вектор – Мировой Запад, который давно уже стал традиционным элементом российского понимания социально-культурной структуры мира. Столь же очевидным представляется и геополитическое единство двух континентов, не в последнюю очередь связанное с деятельностью НАТО. Традиционная геополитическая структура мира, описанная Х. Маккиндером еще в 1904 г., постепенно меняется. В концепциях начала XX в. Западная Европа рассматривалась как часть Римленда – прибрежной дуги, окружающей Хартленд, а Северная Америка входила в состав Внешнего полушарья, лежащего за пределами Мирового острова (Евразия + Африка). В послевоенный период можно констатировать уже не только культурное, но и геополитическое единство Европы и Северной Америки: последняя приобрела статус нового элемента расширенного Римленда. В то же время позиция российского внешнеполитического ведомства, разделяющего Западную Европу и Северную Америку в качестве международных

акторов, также довольно логична: современные тенденции геостратегического характера (критика Евросоюзом позиции США по вопросам международной безопасности, «торговые войны» и т. д.) свидетельствуют о том, что атлантистский проект Единого Запада пока далек от завершения. А следовательно, внешнеполитические контакты России с США и странами Европы могут строиться различным образом.

Четвертое и пятое направления внешней геополитики России также в основном территориально принадлежат к Римленду. В трудах авторов XIX в. оба эти вектора объединялись понятием «Мировой Восток», но мы, вслед за составителями Концепции внешней политики, предлагаем разделять Восточную и Исламскую суперцивилизации, поскольку они все дальше отходят друг от друга не только культурно, но и политически: символами их нарастающего противостояния можно считать затяжной Индо-Пакистанский конфликт, а также внутренние столкновения в Индонезии и на Филиппинах. При этом территориальные пределы Восточной цивилизации будут совпадать с Азиатско-Тихоокеанским регионом (без учета Америки и Океании), а в ее структуре выделяются три составных элемента. Два из них можно выделить по религиозному признаку – Индуистский мир (Индия, Непал, Бутан) и Буддистский мир (включающий и близкую к нему синтоистскую Японию). В качестве третьего элемента логично было бы обозначить Атеистический мир (Китай, КНДР, Вьетнам), однако это не вполне корректно – в первую очередь, в силу заниженной численности верующих в этих странах. Что же касается Исламской цивилизации, то в ее составе можно выделить три геополитических (Ближний Восток, Средний Восток, Северная Африка) и два религиозно-культурных (сунниты и шииты) элемента.

Три заключительных вектора внешней политики включают в свой состав государства Южной и Центральной Америки, Субсахарской Африки, а также Океании. При всем географическом разбросе эти регионы мира занимают примерно одинаковое – периферийное – положение в структуре внешнеполитических приоритетов России. Впрочем, такое положение в скором времени может измениться: благодаря продолжающейся глобализации, росту развивающихся государств, активности таких объединений, как БРИКС и Движение неприсоединения, значение для России самых удаленных от нее частей планеты будет неуклонно возрастать. На данный момент это проявляется в успешных политических и экономических контактах с такими государствами, как Бразилия, Венесуэла, Куба, Мексика, ЮАР, Австралия. В целом, можно заметить, что у этих направлений внешней геостратегии России не так много общего, за исключением того, что все входящие в них цивилизации принято относить к новым, перспективным, формирую-

щимся. В то же время геополитическая близость относящихся к этому вектору территорий не вызывает сомнений. Еще сто лет назад классики геополитики относили их к Внешнему полумесяцу, не оказывающему существенного влияния на мировые процессы. Сегодня ситуация меняется: прямо на наших глазах государства Африки и Латинской Америки стремятся сменить роль арены в борьбе «великих держав» на статус влиятельных субъектов международных отношений.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в современных условиях, характеризующихся обострением борьбы за глобальное и региональное влияние, геополитические факторы продолжают играть важнейшую роль в политике России. Геополитика, которая на протяжении многих десятилетий оставалась в нашей стране под запретом, в настоящее время привлекает огромное количество исследователей. При этом важность изучения геополитических приоритетов развития России осознается не только научным сообществом. Наличие специального раздела в Концепции внешней политики РФ (и его постоянное уточнение в новых редакциях) позволяет сделать вывод о том, что российское руководство также учитывает геополитические аспекты в принятии решений, определяющих положение нашей страны на международной арене. Существующая система приоритетов основана, главным образом, на геополитической значимости регионов мира для международной стратегии России. На наш взгляд, оптимальный набор важнейших внешнеполитических направлений должен соединять учет пространственных факторов с самым пристальным вниманием к цивилизационной специфике сотрудничества с различными государствами современного мира.

Примечания

- ¹ Kjellen R. Der Staat als Lebensform. Leipzig, 1917. С. 6.
- ² См.: Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / ред.-сост. Т. А. Шаклеина. М., 2002. Т. 4 : Документы. С. 13.
- ³ Там же. Т. 1 : Исследования. С. 22.
- ⁴ См.: Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality : A Study in the Politics of Reconstruction. N.Y., 1919.
- ⁵ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999.
- ⁶ См.: Загорский А., Лукас М. Россия перед европейским вызовом. М., 1993.
- ⁷ См.: Дугин А. Основы геополитики. М., 1997.
- ⁸ См.: Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996.
- ⁹ См.: Кортунов С. В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. М., 1998.
- ¹⁰ См.: Зюганов Г. А. География победы. Основы российской геополитики. М., 1998.

¹¹ См.: Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах. Т. 4. С. 19–46.

¹² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 09.09.2018).

Образец для цитирования:

Доленко Д. В., Мальченков С. А., Макаева Е. Н. Геополитический фактор в политике России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 445–449. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-445-449>

Cite this article as:

Dolenko D. V., Malchenkov S. A., Makshaeva E. N. The Geopolitical Factor in Russian Policy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 445–449 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-445-449>
